

К ПРОБЛЕМЕ РАЗРАБОТКИ МЕТОДИКИ ДИНАМИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СЛОЖНЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Пятаева Н.В., – к.ф.н., доцент

Стерлитамакская государственная педагогическая академия

В статье предлагается разработанная автором методика динамического (синхронно-диахронического) исследования сложных лексических систем – этимологических гнезд и генетических парадигм русской лексики. Результаты такого исследования могут быть представлены в виде диахронического словообразовательного словаря этимологического гнезда, фрагмент которого дается в конце статьи.

Summary. In the article the developed by the author technique of dynamic (synchronously-diachronic) researches of complex lexical systems (etymological jacks and genetic paradigms of Russian lexicon) is offered. Results of such research can be presented in the form of the diachronic word-formation dictionary of an etymological jack. Its fragment is given in the end of the article.

В конце XX в. лингвистика пришла к снятию искусственного противопоставления синхронного и диахронического аспектов. Языковая структура на любом ее уровне рассматривается динамически. Большую роль в разграничении лингвистических понятий статики и динамики сыграли идеи И.А. Бодуэна де Куртенэ, в трудах которого задолго до возникновения синергетики изучается диалектическое противоборство тенденций развития системы языка, действие которых, будучи устремлено к «равновесию» (симметрии, заполнению лакун), тем не менее, никогда не позволяет системе языка достичь абсолютной устойчивости: устраняя старые «горячие точки», оно создает в ней новые, что вызывает асимметрию в языке [1]. Поэтому и в синхронном аспекте система языка предстает не статической, а динамической (подвижной, развивающейся) системой.

Изменчивость языка предполагает и предопределяет его изучение как динамической системы. Движение как форма существования языка характерно для любого его состояния. «Подвижность языка и его способность изменяться, по словам Е.С. Кубряковой, разрешает языку выполнять все более и более сложные и разнообразные функции, способствуя совершенному отражению все более и более сложных явлений окружающей действительности, и перестраиваться постепенно вместе с перестройкой того общества, которое обслуживает язык» [2, с. 201].

Тем не менее, синхронно-диахроническое описание языка – гораздо менее распространенный тип описания по сравнению с чисто синхронным или чисто диахроническим. Синхронно-диахроническое описание, на наш взгляд, не представляет собой чисто механического соединения фактов истории языка и его современного состояния, а является исследованием, направленным на выявление того соотношения и взаимодействия исторического и современного в языке, которое отражает процесс развития одного явления из другого. По мнению И.С. Улуханова, возможно такое синхронно-диахроническое описание языка, в котором каждая существующая «синхроническая связь получила бы диахроническую интерпретацию. В таком описании были бы представлены диахронические причины ослабления или разрыва связи между явлениями, например, между диахронически коренными, но синхронно слабо связанными словами, составляющими большую зону «полумотивированных» слов, промежуточную между мотивированными и немотивированными словами» [3, с. 5]. Таким образом, восстановление исторического движения семантики слова важно для полного адекватного анализа современного значения слова, и это отражает еще недостаточно исследованную сторону языка, когда древние связи происхождения, забываемые в коммуникации, скрыто живут и периодически проявляются в словоупотреблении в разных стилях речи.

Разработка комплексного синхронно-диахронического (динамического) метода, с нашей точки зрения, является актуальной проблемой исследования семантического развития слова в рамках этимологического гнезда (ЭГ) и генетической парадигмы. Сущность такого подхода заключается в последовательном рассмотрении сменяющих друг друга синхронных срезов и выявлении общих закономерностей исторического развития генетически родственных групп лексики. Использование этого метода позволило наблюдать объект (этимологические гнезда *dati, *bъrati, *jęti и *nesti, составляющие генетическую парадигму *давать/дать* → *брать/взять* → *иметь* → *нести* → *давать/дать*) в статике и динамике, в ходе его возникновения и функционирования.

Методика динамического исследования генетически родственных групп лексики опирается на общие принципы современной лингвистики: антропоцентрический, синергетический, системно-структурный, синхронно-диахронический (или принцип эволюционного ряда в терминологии Ю.С. Степанова [4, с. 20]) – и основана на понимании языка в целом и его лексико-семантической системы, в частности, как сверхсложной, открытой, саморазвивающейся, диалектической по своей природе системы, всегда сочетающей в себе динамическое начало со статическим (чертами подвижности и устойчивости одновременно), всегда обладающей эмерджентными признаками и всегда характеризующейся в своем функционировании определенными отношениями между ее единицами.

Сложность и подвижность лексико-семантической системы языка характеризуется следующими постоянно действующими факторами, которые определяют семантическую судьбу как отдельных слов, так и всего словарного состава языка в целом:

- изменение фонетической оформленности слова и, позднее, изменение его внешнего графического облика под действием фонетических законов с течением времени;

- отношения словопроизводства – генетические и актуальные связи слова с другими словами по форме в словообразовательных, корневых и этимологических гнездах;
- принадлежность слова в соответствии с его грамматическим и лексическим значениями к определенному лексико-грамматическому классу – части речи;
- изменение понятийной и/или предметной отнесенности значения слова в ходе его исторического развития в рамках той или иной национальной языковой картины мира;
- отношение слова к другим словам по семантической структуре, по близости, сходству общего значения при различии дифференцирующих оттенков (связи тематические и синонимические);
- сочетание слова с другими словами в живой разговорной или книжно-письменной речи (связи синтаксические и фразеологические).

Итак, следует признать, что слово возникает на скрещении, пересечении различных структур языка и внеязыковой действительности, поэтому разработанная для данного исследования методика строится на основе анализа всех этих структур. Дадим подробное обоснование каждого ее шага.

1. Мы исходим из того, что звуковая оболочка слова и его значение функционируют и развиваются в единстве и не могут быть по отношению друг к другу автономными, поэтому исследование начинается с описания фонетических вариантов корня в определенный период его существования с указанием на возможные семантические различия между ними.

При переходе к рассмотрению каждого следующего временного среза обращается внимание на изменения фонетического облика слов описываемого корня и связанные с ними сдвиги и преобразования в лексическом значении. Еще Л.А. Булаховский указывал на определенную роль фонетических изменений в процессе деэтимологизации: «Живые альтернативы со-

гласных, поддерживаемые системой языка в ряде фактов словообразования, сами по себе не вызывают деэтимологизации, но при некоторых дополнительных условиях семантического порядка могут поддерживать разрыв смысловых ассоциаций между членами бывшего этимологического гнезда ... С другой стороны, альтернативам, принадлежащим к числу таких, в которых условия их осуществления в настоящее время уже не являются живыми, не поддерживаются возможными новообразованиями, в большинстве случаев параллельны и факты деэтимологизации» [5, с. 342].

2. Немаловажное значение для представления общей семантической картины исследуемого ЭГ имеет выяснение частеречной принадлежности составляющих гнездо слов, так как именно через лексико-грамматические классы осуществляется представление в языке картины мира, основных сфер материальной, социальной и психической деятельности человека, окружающей его действительности, а также внутреннего духовного мира человека.

Общеизвестно, что в любом языке имена существительные образуют две разнопорядковые лексико-семантические группы, представляющие реалии предметного мира и абстрактные мыслительные категории; отличительной особенностью имен прилагательных, обозначающих свойства предметов, оценку их качества людьми, является широкий смысловой объем, отражающий объективные качества окружающей нас действительности, где «наличествует гораздо больше свойств, качеств, прагматических и эмоциональных оценок, чем самих предметов, событий, лиц, которым они принадлежат или номинально приписываются» [6, с. 197]; семантика глагольного слова отображает минимальные расчлененные «кусочки действительности», напоминающие элементарные ситуации и события, представленные как действия, состояния, процессы; причастия, деепричастия и наречия обозначают «признак второй степени» (термин А.А. Уфимцевой) – понятие пространства, времени и различных обстоятельств протекания действий, признаков. Выявление этих оттенков в семантике представлен-

ных в ЭГ слов важно и для всестороннего описания значений производных основ, на формирование которых оказывает влияние, как семантика производящей основы, так и значение форманта.

3. Производное слово связано мотивационными отношениями с рядом однокоренных слов, семантические связи между которыми исторически изменчивы. В связи с этим следующий шаг описываемой методики состоит в проведении словообразовательного анализа всех производных гнезда, обобщении полученных результатов и сопоставлении их с подобными данными предшествующих временных отрезков в существовании ЭГ. Это дает возможность выявить и описать причины пополнения лексического гнезда новыми словами, передвижения ранее активных членов гнезда на его периферию, утраты гнездом каких-либо лексем, представить полную картину способов, моделей и типов словообразования, образующих формальную структуру СГ на определенном этапе его развития, а также поэтапно проследить пути формирования современной системы способов деривации.

В современной словообразовательной теории различаются три типа словопроизводства по характеру семантических сдвигов при словообразовании – транспозиция, мутация и модификация. Анализом словообразовательных пар с точки зрения происходящих в производном слове семантических сдвигов завершается третий шаг описываемой методики.

4. Принимая во внимание тот факт, что в значении слова с наибольшей очевидностью обнаруживается взаимосвязь всех элементов языка, в своей совокупности образующих определенную систему, представляется целесообразным провести анализ и построение схем семантической структуры словообразовательных гнезд (СГ) в определенный момент истории с последующим сопоставлением полученных данных для предшествующих уровней существования лексического гнезда.

Под семантической структурой СГ мы понимаем обобщенную схему семантических позиций компонентов СГ, отражающую семантические свя-

зи между членами гнезда и последовательность реализующихся словообразовательных значений дериватов, для которых составляются подробные семантические модели.

Следует подчеркнуть, что в семантическом аспекте словообразовательные гнезда мало исследованы. Между тем в жизни СГ исключительно важную роль играет именно семантика. Она лежит в основе многих процессов, происходящих в гнезде, и определяет его специфику как единицы словообразовательной системы языка. Изучение семантической структуры гнезда предполагает описание различных типов смысловых отношений, характерных для слов, составляющих СГ, ибо в нем нет слов, не связанных друг с другом семантически. Особое внимание при этом должно быть уделено описанию семантических особенностей производных слов, так как словообразовательное производное «сохраняет основу в ее семантически более древнем, как бы производящем состоянии, давно оставленном самой производящей основой» [7, с. 152], а ретроспективный сравнительный анализ семантики производного слова на всех этапах существования ЭГ позволит провести наблюдения за общими тенденциями семантического развития лексики русского языка от ее древнейших состояний до настоящего времени.

5. В качестве завершающего этапа исследования необходимо обратиться к анализу фразеологических и синтаксических связей ключевых слов этимологического гнезда, существенно влияющих на развитие семантики.

Применение данной методики в комплексном исследовании и описании этимологических гнезд, составляющих генетическую парадигму, повлекло за собой необходимость разработки гнездового словаря нового типа – *диахронического словообразовательного словаря этимологического гнезда*, в котором компактно и наглядно в соответствии с принципом эволюционного ряда можно показать формирование и развитие лексических компонентов этимологического гнезда в истории русского языка и реконструи-

ровать синхронные и диахронические деривационные акты для каждого производного слова в гнезде.

Автор берет на себя смелость заявить о попытке создания словаря нового типа, привлекая в союзники известного современного лексикографа В.В. Морковкина, который считает, что «нет ничего более ошибочного, чем взгляд на лексикографию как на науку, допускающую лишь совершенствование существующих типов словарей. Напротив, современное состояние лексикографии дает веские основания думать, что наряду с непрекращающимся процессом развития и улучшения словарей уже известных типов, все большее внимание ученых привлекает проблема создания принципиально новых словарей» [8, с. 4] (см. об этом также [9, 10]). Одной из плодотворных идей в этом направлении является идея конвергенции, совмещения разнотипных словарей, воплощенная в нашем словаре, который является словарем гнездовым, словообразовательным и диахроническим, ориентированным на описание значительных по объему классов слов как лексических и грамматических единиц.

Реализация взаимодействия слова и грамматики и, более того, синхронного и диахронического аспектов функционирования лексического гнезда, с нашей точки зрения, оптимально может быть осуществлена именно в гнездовом диахроническом словаре этимологического гнезда, задачей которого является показ динамики развития лексического состава рефлексов определенного корнеслова от праславянского периода до современного состояния. В соответствии с этим в состав гнезд были включены слова, не только зафиксированные в исторических словарях русского языка XI – XIV, XI – XVII, XVIII и XIX вв., но и реконструированные нами лексемы методом «заполнения пустых клеток» в составе параллельных гнезд генетической парадигмы, а также диалектные лексемы на том их месте в структуре гнезда, где они изначально возникли. Словарь строится с учетом того, что лексика любого языка является открытым множеством, не

статичным, а динамичным по своему характеру, постоянно пополняющимся новыми словами – за счет словообразовательных возможностей, процессов семантического развития и заимствований – и одновременно утрачивающим часть своих единиц, выходящих из употребления и переходящих в пассивный словарный фонд, поэтому в состав словника диахронического словаря включаются и те слова, которые по каким-либо причинам утратились или перешли в пассивный запас.

Часть словообразовательных гнезд в составе ЭГ целиком восстановлена нами по данным исторических и диалектных словарей, что, в свою очередь, позволило проследить происхождение и морфемную структуру некоторых современных лексем, которые не нашли адекватного объяснения в упомянутых ранее словообразовательных словарях, так как оказались производными от устаревших или утратившихся слов, незафиксированных в словарях XIX в. и словарях современного русского литературного языка.

Итак, предлагаемый нами диахронический словообразовательный словарь этимологического гнезда строится в соответствии со следующими принципами: системности, интегральности, таксономической организации, диахроническим и синтагматико-парадигматическим принципами, а также установкой на реконструкцию языковой картины мира. Материалом для реконструкции языковой картины мира в нашем словаре, в соответствии с общелингвистическими принципами Московской семантической школы [11], служат факты языка – лексемы, грамматические формы, словообразовательные средства, фразеологические обороты и самое главное – разветвленная фрактальная структура и объем глагольных СГ, определяющие специфику русской языковой картины мира, которая характеризуется множественностью наименований и богатой системой словообразовательных средств. Более того, в этимологическом гнезде представлен многотысячелетний путь развития лексико-семантической системы языка с разными лексическими пластами, отражающими разные уровни познания мира

человеком – наивный, мифологический, логический, образный, научный, т.е. все многообразие картин мира!

В качестве примера в конце статьи приведен диахронический словообразовательный словарь ЭГ *jēti-(приложение 1), построенный с соблюдением следующих правил:

1) вершина гнезда – реконструированный для праславянского уровня языка этимон со ссылкой на более древнее (праиндоевропейское) происхождение, если это установлено;

2) на первой ступени деривации производные расположены в следующем порядке: глаголы, отглагольные имена, причастия, префиксальные глаголы, сложные слова; внутри указанных групп слова распределены по алфавиту;

3) при помощи двойного слеша отделены графические и фонетические варианты лексем;

4) в праславянской части варианты корня (и их производные), имеющие существенную разницу в значении, даются последовательно друг за другом и в структуре первого словообразовательного шага отделяются пробелом;

5) рядом со словом дается цифровое обозначение времени его первой и последней фиксации в исторических словарях русского языка;

6) диалектная лексика помещена с пометой «д»;

9) выделенные полужирным шрифтом и подчеркнутые лексемы образуют самостоятельные словообразовательные гнезда в русском языке XVIII – XX вв.;

9) в целях экономии часть слов не включена в состав словообразовательных гнезд, их место в иерархической структуре гнезда помечено многоточием.

Можно надеяться, что намеченные пути динамического (синхронно-диахронического) описания этимологических гнезд будут способствовать

обнаружению еще непознанных закономерностей развития и функционирования лексики русского языка в составе ЭГ и генетических парадигм, помогут объяснить утрату в языке тех или иных слов и наметить возможные перспективы пополнения лексической системы новыми членами, ибо, как отмечал Ф.П. Филин, «система – это не только гармоническое сочетание элементов одного и того же порядка, но в то же время и совокупность противоречивых элементов и отношений, отражающих диалектическую борьбу противоположностей, борьбу старого с новым, отживающего с нарождающимся» [12, с. 21].

В свете сказанного следует подчеркнуть, что история словарного состава языка в целом, история лексического гнезда и каждого отдельного слова связаны не только с внешней историей народа, но и с историей его мышления. Наши данные полностью подтверждают мнение Е.С. Яковлевой: «Можно предположить, что направление, в котором идет развитие <...> языковых значений, задается именно картиной мира» [13, с. 308]. С другой стороны, своей организацией лексические гнезда демонстрируют один из фрагментов языковой картины мира, так как лежащее в основе деривации и семантического развития того или иного лексического гнезда прямое (денотативное) значение слова-вершины, принимает на себя функцию языкового представления некоторого фрагмента предметно-понятийной области действительности, которая в целом оказывается своеобразно расчлененной с помощью определенной совокупности лексических единиц и их словообразовательных связей в структуре лексического гнезда.

Помимо прочего, спецификой словообразовательного отражения мира является:

- во-первых, представление последнего в его взаимосвязях: деривационное значение изначально сориентировано на фиксацию отношений между явлениями действительности, поскольку предикативно по своей природе;

- во-вторых, в процессе словообразования последовательно и регулярно сохраняется старое значение слова, поэтому история ЭГ – это история и лексики, и семантики, и словообразования, и формирования национальной языковой картины мира;
- в-третьих, из того факта, что русская лексика характеризуется высокой гнездовой организованностью, следует, что русское слово живет в родственном окружении и познать его до конца невозможно без глубокого изучения родственных связей и отношений;
- в-четвертых, чтобы проникнуть в природу русского слова, выявить особенности его формально-семантического устройства, необходимо глубоко и всесторонне исследовать жизнь гнезд, т.е. охарактеризовать каждое слово в его живых связях с однокоренными словами, выявить и описать закономерности формальных и смысловых связей родственных слов;
- в-пятых, обращение к изучению внутренней формы слова на фоне истории всего массива генетически родственной лексики в составе ЭГ и генетической парадигмы дает исследователю уникальную возможность проследить движение мысли в акте номинации.

Одним словом, *словообразование является одним из средств языковой концептуализации картины мира, СГ – это не только классификационная единица, но единица языкового сознания и коммуникации.*

Приложение 1

**ФРАГМЕНТ ДИАХРОНИЧЕСКОГО СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
СЛОВАРЯ ЭТИМОЛОГИЧЕСКОГО ГНЕЗДА *jɛti**

И.-е. *em- // *īm- // *im- → праслав. *jɛti, *jьmQ `братъ, взять`

***jɛti, *jьmQ `братъ, взять`**

- "ти//н#ти XI – XVII // ять XVIII – XIX `взять, поймать`
 - "ти~//н#ти~ XI – XIV `поймка, захват`
 - вероятие XVIII – XIX `возможность`
 - вероятный XVIII – XX → ...
 - въз"ти XI – XVII // взять XVIII – XX `овладеть` → ...
 - въз"тыи XIV – XIX → предвзятый XX → ...
 - въ"ти//вън#ти XI – XVII // внять XVIII – XX → ...
 - вън"тънь XIV – XV // вън"тъньи XVI – XVII // внятный XVIII – XX → ...
- *izęti, *izьmQ
- *jъzęti `братъ, взять изнутри` // изъ"ти XI – XIV // изн#ти XV – XVII
 - изъять XVIII – XX → ...
 - *jъzimati → изымати // изымать XIX – XX // изнимать (д) `вынимать, исключать, отделять особо от других, похожих`
 - *jъzęть → *jъzętja → *jъzętjьпъ
 - *jъzęslavъ // из#славъ XI – XVII // Изяслав XVIII – XX
- *najęti, *naimQ `набрать` // ня"ти//нан#ти XI – XVII `взять внаем, арендовать` // нанять XVIII – XX → ...
 - {o\ [o\} XI – XVII // нанимать XVIII – XX
- *obęti, *obimQ // объ"ти XI – XIV // объяти//обняти XV – XVII // объять¹ XVIII – XX → ...
 - объять² XVIII – XX `охватить, постигнуть` → ...
 - *объ~мь // объёмъ XVIII – XIX // объём XX → ...
- *otęti, *otьmQ `отнять` // отъ"ти//отн#ти XI – XVII `отнять; отобрать из многих; отрубить` // отъять XVIII – XX → ...
- *otъjęti // отъ"ти//отън#ти XI – XVII // отъять // отнять XVIII – XX → ...
- *rodъjęti, *rodъimQ `поднять` // подъ"ти//подън#ти XI – XVI // подъяти//подняти XVII – XIX // поднять XIX – XX → ...
 - *rodъjętelъ // подъ"тель XIII – XIV
- *rojęti *roimQ // по"ти//пон#ти XI – XVII // поять//понять XVIII – XX
 - понять¹ XVIII – XX `осознать` → ...
 - понять² XVIII – XX `залить (о полой воде)` → ...
 - поняться XVIII – XX `совокупиться (о птицах, животных)` → ...
 - *roimovati
 - *paqkъ // паукъ XI – XVII // паук XVIII – XX → ...
- *prijęti, *priimQ // при"ти//прин#ти XI – XVII // приять XVIII – XIX //
 - принять XVIII – XX → ...
 - *prijatelъ // при"тель XI – XVII // приятель XVIII – XX → ...
 - *въzprijęti // възпри"ти//въспри"ти XI – XIV // восприяти XV – XVII // восприять XVIII – XX // восприять XVIII – XX → ...

- *prĕjēti // прѣ"ти//пре"ти XI – XVII // прѣяти XVIII – XIX
- *sъnĕti, *sъnъmQ // сѣ"ти//сѣн#ти XI – XVII // снять XVIII – XX → ...
- *vъnĕti, *vъnъmQ // вѣ"ти//вѣн#ти XI – XVII // внять XVIII – XX → ...
→ *nevъnĕtъ
- *vъzĕti, *vъzъmQ // въз#ти//возн#ти XI – XVII // взять XVIII – XIX //
взять XVIII – XX → ...
- *zajĕti, zaimQ // за"ти XII – XIV // заняти//заять XV – XIX // занять XVIII – XX
- занять¹ XVIII – XX 'взять займы' → ...
- занять² XVIII – XX 'заполнить собой; заинтересовать' → ...
- *jĕdlo
- *jĕtelъ
- *jĕtva // ятва//ятво//нятво XVII – XIX
- *jĕtъsъ // "тъць//н#тъць XIV – XVII // ятець//нятець XVIII – XIX
- *jĕtъje // "ти~//н#ти~ XI – XVII // ятие//нятие XVIII – XIX
- *emъsъ // *jъmъsъ
- *emela // *emelo // *emelъ // имела XIV – XVII // омела XIV – XX
- *jĕtъlpъjъ // *"тънныи // ятнѣй XVIII – XIX
- *jъmati(se) → имати//~мати XI – XVII // емить (д) // имать XVIII – XIX → ...
- *jъmadlo
- *jъmanъje → имани~ // ~мани~ XIV – XVII // иманье (д)
- 1 2
- 1 2
- *jъmъ // *jъmъ → *~мъ // ема (д)
- *sъjъmъ // сѣм XX → ...
- *sqjъmъ → }|{| XIV – XVII // суймъ//суемъ//суйма (д)
- *zajъmъ // заимъ XVIII – XIX // заём XX → ...
- *zajъmъka // заимка XIX – XX → ...
- *jъmovati // имовати XIV – XVI → *jъmovitъjъ
- *jъmъkъjъ → имкий XI – XVII → имкий (д)
- *jъmъlpъjъ → *имнныи // имной (д) → вероимный XVIII – XIX
- *jъmanъjъ → *иманныи → иманцы XIV – XVII (д)
- *lixojъmati // лихоимати XV – XVII → *lixojъmъ
- *jъmĕti // имѣти XI – XVII // иметь XVIII – XX → ...
- *jъmĕnъje // имѣни~//~мѣни~ XII – XVII // имение XVIII – XX

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию: В 2-х т. Т. 1. М.: Наука, 1963. 423 с.
2. Кубрякова Е.С. Язык как исторически развивающееся явление // Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. М.: Наука, 1970. С. 189 – 235.

3. Улуханов И.С. Мотивация и производность (о возможности синхронно-диахронического описания языка) // Вопросы языкознания. 1992. № 2. С. 5 – 20.
4. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2001. 990 с.
5. Булаховский Л.А. Деэтимологизация в русском языке // Избранные труды: В 3-х т. Т. 3. Киев: Наукова думка, 1978. С. 340 – 355.
6. Уфимцева А.А. Лексическое значение: принципы семасиологического описания лексики. М.: Едиториал УРСС, 2002. 240 с.
7. Трубачев О.Н. Этимологические исследования и лексическая семантика // Принципы и методы семантических исследований. М.: Наука, 1976. С. 147 – 179.
8. Морковкин В.В. Идеографические словари // http://rhymes.am_lab.ru/ideog_book2004.htm
9. Апресян Ю.Д. Формальная модель языка и представление лексикографических знаний // Вопросы языкознания. 1990. № 6. С. 123 – 140.
10. Бабенко Л.Г. Толковый идеографический словарь русских глаголов (с английскими эквивалентами): концепция, структура и основные лексикографические параметры // Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы. М.: Русский язык, 1999. С. 12 – 22.
11. Апресян Ю.Д. О Московской семантической школе // Вопросы языкознания. 2005. № 1. С. 3 – 30.
12. Филин Ф.П. Заметки о состоянии и перспективах советского языкознания // Вопросы языкознания. 1965. № 2. С. 15 – 28.
13. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: Наука, 1994. 304 с.